

5. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – с. 44–87.

6. Фоменко О. С. Неологізми – мовні наслідки терористичних актів 11 вересня 2001 року // Мовні і концептуальні картини світу. – К., 2002. – №7. – с. 512–517.

7. Цуладзе А. Политические манипуляции, или Покорение толпы. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 144 с.

8. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 833 с.

9. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. – М.: «ЧеРо» совместно с издательством «Юрайт», 2000. – 344 с.

10. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации: Лингвистика. Теория коммуникации. Английский язык / Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко / А. И. Чердниченко (отв.ред.). – 2.изд., перераб. и доп. – К., 2003. – 304 с.

11. Юр'єва О.Г. Лінгвістичний вимір політичного маніпулювання: Автореф. дис. канд. політ. наук: 15.10.07 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2007. – 19 с.

УДК 81'42

*Шилина А.Г.
(Киев, Украина)*

ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ЖУРНАЛАХ

У статті описано лінгвістичні та паралінгвістичні практики конструювання агресії в жанрах жіночих і чоловічих журналів. Як традиційно-класична форма прояву мовленнєвої агресії розглядається використання вульгаризованих, лайливих та табуйованих мовних одиниць у текстах журналів; як індивідуальна форма вияву агресії – мовний і позамовний сексизм.

Ключові слова: жанр, жіночий журнал, чоловічий журнал, мовленнєва агресія, парамовленнєва агресія, сексизм.

В статье описываются лингвистические и паралингвистические практики конструирования агрессии в жанрах женских и мужских журналов. В качестве традиционно-классической формы проявления речевой агрессии рассматривается использование вульгаризованных, бранных и табуированных лексических единиц в текстах журналов; в качестве индивидуальной формы выражения агрессии – языковой и неязыковой сексизм.

Ключевые слова: жанр, женский журнал, мужской журнал, речевая агрессия, параречевая агрессия, сексизм.

© Шилина А.Г., 2011

Linguistic and paralinguistic practice of constructing aggression in genres of woman's and man's magazines is described in the article. The usage of vulgarized words, swear-words and taboo lexical units in the texts of magazines is observed as the traditional and classical form of speech aggression display; the linguistic and nonlinguistic sexism – as individual form of aggression display.

Key words: *genre, woman's magazine, man's magazine, speech aggression, para-speech aggression, sexism.*

В XXI столетии проблема гендерной стратификации украинского общества становится предметом научного интереса не только социологии, но и лингвистики. Каждый член оппозиционных пар *женщина – мужчина, женское – мужское, феминное – маскулинное* приобретает собственные толерантные и интолерантные стереотипизированные характеристики, закрепляющиеся в сознании личности с помощью отработанных языковых практик, продуцентом которых в глобализирующемся пространстве Украины выступают масс-медиа.

Цель настоящей статьи видится в том, чтобы описать специфику речевых и параречевых практик, репрезентирующих интолерантность (агрессию) жанров женских и мужских журналов.

Вслед за Ю.В. Щербининой, под речевой агрессией понимаем «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [6: 9]. Параречевую агрессию рассматриваем как использование невербальных средств, включенных в речевое сообщение, создающих, вместе с вербальными средствами, негативный коммуникативный фон.

В женских и мужских журналах встречается традиционно-классическая форма проявления речевой агрессии: использование вульгаризмов, бранной и табуированной лексики (О.Н. Быкова, Т.А. Воронцова, Н.Э. Гронская, И.М. Дзялошинский, М.В. Муравьева, Ю.А. Пеленкова, К.Ф. Седов, Е.Ю. Сидорова, А.П. Сковородников, М.Л. Степко, Ю.В. Щербинина), например:

- вульгаризмы: (жанр *новинки техники*) *Как эта [тачскрин] хрень работает, фиг ее знает* (женский журнал «LQ»); (жанр *новинки техники*) *Предназначен он [прибор], разумеется, для дистанционного секса. Но не с операционной системой Билла Гейтса, с которой и безо всяких дистанций **наптрахаешься**, а именно с партнером противоположного пола* (мужской журнал «Men's Health»);

- бранная лексика: (жанр *астрологический прогноз*) *За тобой решили поухаживать сразу несколько парней! Первую половину месяца будешь мучиться в догадках – кто же из них больше достоин тебя, а вторую – мучиться от того, что зря потратила время на выбор: все претенденты – **идиоты!*** (женский журнал «Ooops!»); (жанр *разговор о сексе*) *Какой-то зеленый **мудак** имел наглость наслаждаться ее совершенным телом, не дав ничего взамен* (мужской журнал «XXL»);

- табуированная лексика: (жанр *совет психолога*) *Молчун стоит рядом с начальником, слушает с понимающим видом, что тот говорит о сотрудниках, и как только речь заходит о жертве, выдыхает сигаретный дым, морищется и говорит еле слышно: «Да не работает он ни х...»* (женский журнал «LQ»); (жанр *совет психолога*) *А если возраст у тебя не студенческий, притворись врачом. Это вообще везде действует безотказно.*

Согласно старой медицинской поговорке, «что с пациентом б...яство, то с врачом – производственная необходимость» (мужской журнал «PLAYBOY»).

К индивидуальной форме выражения речевой агрессии в женских и мужских журналах мы относим сексизм – зафиксированные на вербальном (и невербальном – А.Ш.) уровне асимметрии, «направленные против женщин и навязывающие носителям [культуры] определенную картину мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль и приписываются в основном негативные качества» [4].

По классификации П. Глика и С. Фиск, сексизм бывает двух типов: доброжелательный и враждебный. Доброжелательный сексизм «восхищается» женщинами как хорошими матерями и женами, идеализирует их как слабых, сентиментальных и чувственных. Враждебный – воспринимает женщину с позиции неспособности быть профессиональной и руководить людьми [7: 491-512].

В женских журналах, как правило, транслируется доброжелательный сексизм, выражающийся:

а) в вербальном тиражировании гендерных стереотипов, например: (гендерный стереотип ”женщина должна скрывать свой возраст“, жанр *поддержание красоты и здоровья*) Если тебе за 35 (ни в коем случае не признавайся – наш возраст 23!), твой выбор – срединный пилинг (женский журнал «LQ»); (гендерный стереотип ”женщина должна много времени уделять своей внешности только для того, чтобы быть избранной мужчиной“, жанр *новинки косметики*) Волнистые пряди больше свойственны надежным хранительницам очага. Мужчины чаще подсознательно выбирают в жены женщин именно такого типа (женский журнал «Diva»);

б) в невербальном тиражировании гендерных стереотипов, например, в жанре *обложка* используются фотографии, учитывающие физикастику (общая привлекательность, красивое тело, оптимальный вес), артефактику (модная одежда и аксессуары) и тем самым воспроизводящие гендерный стереотип ”красивой является исключительно молодая, пропорционально сложенная, изысканно и модно одетая женщина“ (фото 1, 2, 3):

Фото1

Фото 2

Фото 3

В мужских журналах культивируется враждебный сексизм, представленный четырьмя группами.

I Группа. Враждебный сексизм, рассматривающий женщину как объект сексуального удовольствия для мужчины-субъекта, выражается с помощью:

1) слов в переносном значении, возникающем на основе:

а) сексуализированной метафоры: (жанр *новинки техники*) *Опять-таки, если вернуться к честному разговору (здесь улыбочка), то двухдверный хардтоп модели 1965 года в плане сексопила самодостаточен и в принципе не нуждается в компании фигуристых женщин, т.к. лишь одним своим видом может внушить мужчине желание влезть в него (овладеть им)* (мужской журнал «XXL»);

б) сексуализированной синекдохи: (жанр *новинки техники*) *Однако нам как искушенным женским «мясом» мужчинам больше нравятся фотосеты, где принимали участие Ferrari Testarossa и F40* (мужской журнал «XXL»);

2) сексуализированных эвфемизмов («мужских эвфемизмов» [1: 114]), образованных с помощью оценочных имен существительных с суффиксом «женскости»: (жанр *совет специалиста*) *Люди в теме жалуются, что тамошние официантки, демпингуя на рынке интеллигентного съема, составляют весьма серьезную конкуренцию профессионалкам, ошивающимся в тех же заведениях по долгу службы и закону жанра* (мужской журнал «PLAYBOY»)

II Группа. Враждебный сексизм, умаляющий профессиональные качества женщины и акцентирующий внимание исключительно на ее сексуальности, проявляется благодаря:

1) использованию просторечных и разговорных слов: (жанр *девушка мечты*) *Алкоголь в твоей голове уже провел предварительную работу, включил фантазию. И видишь [ты] уже не просто одинокую женщину – соблазнительную красотку. И не просто красотку, а звезду...* (мужской журнал «EGO»);

2) обращению к именам прилагательным, оценивающим и подчеркивающим сексуальность женщины: (жанр *спорт*) *В ней [раздевалке] набилось такое огромное количество больших накачанных парней, с виду больше напоминавших чемпионов мира по регби, чем рестлеров, но ситуацию исправили неожиданно появившиеся горячие цыпочки, чьи шикарные формы были обтянуты латексом, а на сосках висели игривые кисточки* (мужской журнал «Loaded»);

3) намеренному изменению темы для смещения акцента с профессиональной деятельности женщины на ее сексуальный внешний вид: (жанр *интервью со знаменитостью*) [Инна Цимбалюк, украинская телеведущая, бывшая гимнастка] – *Я привыкла жить достаточно независимо, этому меня научили родители. Я росла в спортзале и увлеклась исключительно спортом. Я выбрала художественную гимнастику, потому что она дает растяжку, гибкость и правильно выстраивает фигуру.* [Интервьюер] – *Зачастую гимнастки обладают крошечной грудью. Ты не переживала, что вырастешь без груди?* (мужской журнал «MAXIM»);

4) привлечению фотографий с изображением полуобнаженных женщин-знаменитостей: (жанр *интервью со знаменитостью*) (фото 4):

фотография, сопровождающая интервью с дизайнером Натальей Жанви (мужской журнал «XXL», фото 4)

Ср. фото 5:

фотография, сопровождающая интервью с режиссером Аланом Бадоевым (мужской журнал «XXL», фото 5)

III Группа. Враждебный сексизм, демонстрирующий снисходительное отношение к женщине с помощью:

1) просторечных и разговорных слов: (жанр *интервью со знаменитостью*) [актер Алексей Горбунов, отвечая на вопрос журналистки, не использует обращение по имени] *Лапочка, зайди на YouTube и посмотри* (мужской журнал «XXL»);

2) украинизмов: (жанр *кулинарный рецепт*) *Украинская кухня, национальные костюмы, априори предполагающие щедрые декольте панянок¹. Так что есть возможность попятиться не только на вареники в тарелке* (мужской журнал «PLAYBOY»).

IV Группа. Враждебный сексизм, унижающий достоинство женщины и рассматривающий ее как инструмент для получения сексуального удовольствия, воплощается путем использования:

1) просторечных и разговорных слов: (жанр *кулинарный рецепт*) *Мы советуем тебе приготовить коктейль «Грязная кровавая рыжая потаскуха»* (мужской журнал «XXL»);

¹ Панянка – барышня [5].

2) сексуализированных сленгизмов: (жанр *спорт*) *Две лялстые² пловчихи-синхронистки из Бразилии – это клево. Девочки не только хороши в спорте, удивительно сексуальны, так они еще и сестры-близнецы* (мужской журнал «XXL»);

3) фотографий с изображением полуобнаженных женщин, например, в жанре *новинки техники* женщины служат «фоном» для рекламы современных автомобилей (фото 6,7):

Мужской журнал «MAXIM», фото 6 Мужской журнал «Loaded», фото 7

Таким образом, на основании лингвистических и паралингвистических наблюдений за жанрами женских и мужских журналов можно сделать следующие *выводы*.

- Речевая агрессия в жанрах женских и мужских журналов может быть определена как социокультурная практика, используемая для «конструирования, поддержания гендерной идентичности и отражающая отношения власти-подчинения определенного гендерного режима или гендерной системы» [2: 152], в условиях которой, во-первых, закрепляется жесткая маскулинность, вербализующаяся с помощью вульгаризмов, бранной и табуированной лексики (А.А. Бурыкин, Ф. Вернер, Г. Видмарк, О. Есперсен, К. В. Киуру, В.И. Коваль, Р. Лакофф, Ф. Маутнер, Д. Стеллмахер, И. Тэлдеман) для доказательства мужского доминирования в обществе. Во-вторых, избирается жесткая феминность, проявляющаяся в презентации «маскулинного» языкового поведения: в использовании все тех же вульгаризированных, бранных и табуированных лексических единиц для достижения социального престижа женщины.

- Доброжелательный сексизм, выражающийся в вербальном и невербальном транслировании гендерных стереотипов жанрами женских журналов, формирует в сознании адресата-женщины представление о четко распределенных гендерных ролях женщин и мужчин в современном украинском социуме. Враждебный сексизм, имеющий лингвистическое и паралингвистическое оформление в жанрах мужских журналов, культивирует в сознании адресата-мужчины отношение к женщине как объекту сексуального удовольствия.

- В целом речевая и параречевая агрессия в женских и мужских журналах закреплена с помощью двух ментальных схем – «женская картина мира» и «мужская картина мира». В отличие от реципиента-женщины, принимающей фрагмент мужской картины мира, реципиент-мужчина воспринимает исключительно «свой мир».

² От *лялька* – проститутка, пышногрудая женщина легкого поведения [3: 55].

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль В. И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики / В. И. Коваль. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 217 с.
2. Салагаев А. Л. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности / А. Л. Салагаев, А. В. Шашкин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. V, №1. – С. 151 – 160.
3. Словарь воровского языка. – Запорожье: ВЫДАВЭЦЬ, 1992. – 172 с.
4. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] : [под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»]. – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с. – Режим доступа к ресурсу : <http://www.owl.ru/gender/>.
5. Словарь української мови : в 4-х томах : [зібрала редакція журналу «Кієвська Старина» / упорядкував, з додатком власного матеріалу, Борис Грінченко]. – К., 1907 – 1909. – С. 1656.
6. Щербинина Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина. – Москва : Флинта: Наука, 2004. – 224 с.
7. Glick P., Fiske S. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism / Peter Glick, Susan Fiske // Journal of Personality and Social Psychology, 1996. № 70. – P. 491 – 512.

УДК 811.161.1-808.

*Самигулина Ф.Г.
(Ростов-на-Дону, Россия)*

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРЦЕПТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

У статті розглядається лінгвокогнітивний підхід до аналізу дискурсу на прикладі використання перцептивних метафор у рекламній комунікації.

Ключові слова: *полімодальна метафора, синестезія, перцептивна метафора, синестетична метафора, вплив.*

В статье рассматривается лингвокогнитивный подход к анализу дискурса на примере использования перцептивных метафор в рекламной коммуникации.

Ключевые слова: *полимодальная метафора, синестезия, перцептивная метафора, синестетическая метафора, воздействие.*

The article explores the lingua-cognitive approach to the discourse analyses by the examples or using of the perceptive metaphors in the advertising communication.

Key words: *polymodal metaphor, synesthesia, perceptive metaphor, synesthesis metaphor, influence.*

© Самигулина Ф.Г., 2011